

Б У Р Я Т Ы.

(Физическій типъ и духовная личность бурятъ).

Какъ и всякій народъ, буряты имѣютъ нѣкоторыя физическія и духовныя особенности, которыя и отличаютъ ихъ отъ другихъ народовъ. Въ физическомъ отношеніи характеристическія черты ихъ слѣдующія. Они вообще средняго роста, плечисты, широки и плотны. Не отличаясь тонкостію своего тѣла даже въ молодые годы, въ среднемъ возрастѣ болѣе обезпеченные изъ нихъ почти всѣ имѣютъ наклонность къ ожиренію, которое у нѣкоторыхъ принимаетъ даже патологическія формы и характеръ. Голова ихъ при среднемъ размѣрѣ горизонтальной окружности черепа въ 54 миллиметра и при емкости въ 1723 куб. сант., кругла. Впрочемъ, черепа устроены не всѣ одинаково. Но въ общемъ ихъ можно подвести подъ два типа: во первыхъ, черепа съ прямымъ лбомъ и вдавленнымъ теменемъ и, во вторыхъ, черепа со лбомъ, подавшимся назадъ, и значительно вздутымъ теменемъ, причемъ надъ бровями и переносьемъ замѣчаются выпуклости*). Лобъ обыкновенно плоскій и небольшой; брови тонкія и высокія. Глаза сидятъ довольно глубоко въ глазныхъ впадинахъ и разрѣзъ ихъ узкій, отчего и самые глаза кажутся необыкновенно узкими. У дѣтей кромѣ того бываетъ еще рѣзко выражено третье пле, такъ называемое, птичье вѣко, т. е. небольшая складка кожи у внутренняго угла глаза, которая иногда закрываетъ этотъ уголъ на цѣлый миллиметръ. Такъ какъ при этомъ черезъ остающуюся узкую щель видна только одна

*) Извѣстія Географич. Общ. за 1870 г., № 4—5, р. 37.

роговица, то глаза у бурятскихъ ребятъ кажутся необыкновенно острыми и черными, какъ угольки. Лицо бурятское поражаетъ своею плоскостію, шириной и скуластостію. Особенно плоскимъ оно кажется въ своей средней части. Уши средней величины, т. е. средней длины и ширины. Но отъ черепа они отстоятъ на порядочное разстояніе, т. е. оттопырены, почему и кажется, что буряты будто вѣчно къ чему то прислушиваются. Зависитъ это отъ того, что ушные раковины вогнуты на наружной сторонѣ по длинѣ и ширинѣ раковины*). Ротъ обыкновенно большой, зубы правильные и бѣлые. Волосы на головѣ густые, черные и жесткіе, такъ что даже при самой короткой стрижкѣ кожа черепа почти не просвѣчиваетъ. Сѣдѣніе начинается сравнительно поздно, именно около 50-ти лѣтъ. На бородѣ же и усахъ растительность напротивъ рѣдка, да и та замѣчается только у стариковъ. Ноги у бурятъ немного выгнуты на внѣшнюю сторону, благодаря, вѣроятно, привычкѣ сидѣть съ поджатыми ногами и верховой ѣздѣ, и сравнительно съ туловищемъ коротки. Походка валкая, физическая сила не особенно значительна, но при посильной работѣ они очень выносливы. Нѣкоторые органы чувствъ благодаря постоянному упражненію изощрены очень сильно, особенно зрѣніе и слухъ, такъ что едва замѣтный слѣдъ на землѣ, смятая трава или едва слышный для непривычнаго уха шумъ даютъ буряту возможность видѣть и слышать то, что совершенно не видно и не слышно непривычному. Женщины бурятскія отличаются отъ мужчинъ болѣе нѣжнымъ цвѣтомъ кожи, не плодовиты, рожаютъ среднимъ числомъ до семи человѣкъ дѣтей и между 35—40 годами лишаются генетической способности, что въ значительной степени обусловливается, вѣроятно, тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ бурятская женщина поставлена въ ея домашней жизни. Темне-

*) Шендриковскій. Матеріалы къ антропологін бурятъ селенгинцевъ С.-П., 1894 г.

раментъ бурятъ флегматическій. Поэтому они любятъ покой и рады хотя цѣлый день ничего не дѣлать. Да и вообще они малоподвижны. Такъ, напримѣръ, герои ихъ сказокъ и пѣсенъ нерѣдко, какъ говорится, сиднемъ сидятъ, ничего не дѣлая по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ, и это бездѣлье имъ не прискучиваетъ. Эта же апатія и бездѣтельность быть можетъ обуславливаетъ и то, что у нихъ нѣтъ ни веселыхъ пѣсенъ, хотя общее количество послѣднихъ у нихъ очень велико, ни удалыхъ танцевъ въ родѣ русскаго тренака. Единственный ихъ танецъ, это извѣстный «ехоръ», который состоитъ не болѣе какъ въ медленномъ топтаніи на одномъ мѣстѣ подъ заунывный мотивъ куплетовъ этой пѣсни. Да и самое содержаніе куплетовъ таково, что оно не располагаетъ къ шумному веселью. И нужно ужъ дѣйствительно что нибудь замѣчательное, что-нибудь изъ ряда вонъ выходящее, чтобы расшевелить бурята. Но тогда онъ нерѣдко впадаетъ въ другую крайность, хотя бы и на короткое время.

Впрочемъ, наряду съ только что описаннымъ и преобладающимъ типомъ благодаря метисаціи съ русскими среди бурятъ вырабатывается еще и другой типъ, который можно бы было назвать бурятско-русскимъ и который представляетъ нѣчто среднее между русскимъ и вышеописаннымъ. Образование его началось съ появленіемъ русскихъ въ Прибайкальѣ и обуславливалось съ одной стороны недостаткомъ женщинъ у первыхъ русскихъ завоевателей и колонизаторовъ Сибири, съ другой — стремленіемъ крестившихся и начавшихъ вести осѣдлую жизнь инородцевъ жениться на русскихъ женщинахъ. Кромѣ того этому же отчасти способствовало стремленіе бурятъ усыновлять дѣтей не только своего племени, но и чужого, для чего они нерѣдко и донинѣ покупаютъ дѣтей у русскихъ, потому что русскій ребенокъ, по ихъ мнѣнію, подвергается меньшимъ случайностямъ заболѣванія и въ болѣзняхъ гораздо выносливѣе бурятскаго. Дѣлается это обыкно-